

Очень эффективным оказалось сочетание конференции с заседанием международной редколлегии трехтомника «Этнография славян» и симпозиумом «Роль семьи в этнокультурных процессах в условиях социализма», поскольку большинство участников конференции входит в авторский коллектив «Этнографии славян» и изучает различные аспекты современных этнокультурных процессов. В течение одной встречи удалось решить ряд важных вопросов научного сотрудничества ученых социалистических стран.

И. А. Кремлева

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»

Проблемы этногенеза и этнической истории, требующие привлечения разнообразных и многочисленных источников не только исторического характера, но и из смежных научных областей, обычно привлекают внимание широкого круга ученых.

Убедительным подтверждением этого явилась состоявшаяся 19—22 ноября 1979 г. в Омске конференция «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий». В ее работе приняли участие сотрудники ряда научно-исследовательских учреждений АН СССР: Института этнографии (Москва, Ленинград), Института археологии (Москва, Ленинград), Института истории (Москва), Института языка, литературы, истории Казанского филиала (Казань), Института языка, литературы, истории Башкирского филиала (Уфа), Института истории, филологии и философии Сибирского отделения (Новосибирск), Бурятского института общественных наук Сибирского отделения (Улан-Удэ), а также Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР (Алма-Ата), Хакасского (Абакан) и Калмыцкого (Элиста) НИИ языка, литературы и истории. Учебные заведения были представлены университетами Москвы, Ленинграда, Омска, Томска, Кемерово, Караганды, Уфы и Калининна, педагогическими институтами Томска, Новосибирска, Омска, Свердловска, Тобольска, Абакана, Ферганы. Среди участников конференции были также научные сотрудники Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград), Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и других учреждений Министерства культуры СССР.

Организаторы конференции — Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Омский государственный университет и Томский государственный педагогический институт имени Ленинского комсомола — провели большую подготовительную работу. Расширенные тезисы докладов были предварительно опубликованы и разосланы участникам¹. Это дало возможность докладчикам уделить большее внимание демонстрации материалов, иллюстрирующих их основные положения, и увеличило время, отведенное на прения. Обсуждению докладов было отведено три заседания из восьми, в ходе развернувшейся дискуссии выступило 36 человек.

Вступительное слово на открытии конференции произнес проректор Омского государственного университета Б. А. Луговик.

Все заседания, на которых зачитывались доклады, проходили как пленарные, и тем не менее было заслушано и обсуждено 60 докладов по этнографии, археологии, антропологии и лингвистике. В них нашли отражение различные подходы к проблемам этногенеза и этнической истории тюркоязычных народов. Большинство докладов отличалось высоким научным уровнем, вызвало большой интерес, плодотворный и оживленный обмен мнениями.

В настоящем обзоре мы коснемся главным образом этнографо-антропологической тематики конференции, тем более что она была представлена наиболее весомо.

¹ «Этногенез и этническая история тюркоязычного населения народов Сибири и сопредельных территорий». Омск, 1979.

Заслушанные доклады можно, хотя и с обычной в таких случаях долей условности, подразделить на три группы. В первую, наиболее значительную, следует включить доклады, посвященные этногенетической проблематике. С обобщающим докладом «Этническая дифференциация тюркского населения Западно-Сибирской равнины» выступил Н. А. Томилов (Омск). На основе использования широкого круга архивных источников и материалов полевых записей, в том числе генеалогических таблиц, он предложил схему классификации внутри тюркоязычных этнических образований степной и лесостепной полосы Западной Сибири (сибирские татары, чувлымские тюрки, бухарцы, волжско-приуральские татары—переселенцы из-за Урала, казахи). По мнению докладчика, эта классификация, для дальнейшей разработки, конкретизации и уточнения которой предполагается использование данных не только этнографии, но и антропологии, археологии и других смежных дисциплин, позволит более плодотворно и глубоко исследовать вопросы этнического формирования различных групп тюркского населения Западной Сибири.

Роли кыпчакского компонента в этногенезе сибирских татар, в формировании их языка и культуры были посвящены доклады Ф. Т. Валеева (Казань) и С. М. Исхаковой (Казань). Эта же проблема на казахском этническом материале рассматривалась в сообщении Ю. А. Евстигнеева (Караганда).

Этнографические данные были положены в основу доклада В. П. Дьяконовой (Ленинград). Осуществленный ею этногенетический анализ ряда элементов материальной культуры теленгитов позволил по-новому осветить некоторые вопросы, связанные с формированием этой этнотерриториальной группы современных алтайцев. Основные черты систем родства тюркоязычных народов Сибири рассмотрел М. А. Членов (Москва). Согласно его концепции, границы структурных типов систем родства во многих случаях совпадают с границами этнолингвистических общностей. Это не только открывает широкие возможности для реконструкции протосистем родства, но и позволяет использовать их в качестве источника для изучения проблем этногенеза. Исследованию этногенетических ракурсов терминологии родства и свойства тарских, тобольских и тюменских татар был посвящен доклад Ф. Т. Валеева. Проблему древних связей тюркских и монгольских народов (в частности, калмыков) на материалах тотемной этнонимии рассмотрел в своем выступлении Г. О. Авляев (Элиста).

Роль фольклорных материалов, важность привлечения этого вида источников для исследования проблем этногенеза была охарактеризована в докладах И. А. Сыркиной (Тобольск) и В. Я. Бутанаева (Абакан). В первом докладе были привлечены материалы по тобольским татарам, во втором — по хакасам. Доклад В. Я. Бутанаева вызвал оживленные прения. Как отметила Э. Л. Львова (Томск) этноним хоорай (хори, хорай), фигурирующий в хакасских исторических преданиях, находит аналогии у якутов и бурят. В. И. Васильев (Москва) указал на возможную генетическую связь этнонимов хоорай (хори) и харю (кара) у сибирских тундровых ненцев. Л. Р. Кызласов (Москва) не согласился с точкой зрения докладчика о том, что этноним хоорай можно рассматривать как самоназвание средневековых хакасов, и призвал к более осторожному использованию исторических преданий для этногенетических реконструкций.

Большой интерес вызвал у аудитории доклад известного лингвиста-тюрколога Е. И. Убрятовой (Новосибирск) «Данные языка как исторический источник». Докладчица поставила вопрос о важности объединения усилий специалистов разных наук, работающих в области этногенетики, и осветила некоторые вопросы формирования ряда тюркских языков. Лингвистические материалы были положены в основу докладов Т. И. Поротовой (Томск) и В. А. Полякова (Таганрог), в которых затрагивались вопросы кетско-тюркских языковых контактов.

Высокую оценку участников конференции получил доклад Г. Л. Хитъ (Москва), посвященный результатам исследования расогенетических связей ряда этнических групп Саяно-Алтая: хакасов, северных и южных алтайцев, шорцев, тувинцев на основе данных герматоглифики. Как подчеркнула докладчица, у большинства перечисленных популяций выявляются метисные черты. Но некоторые популяции (например, челканцы) не имеют аналогий в пределах Сибири. Этногенез народов того же этногеографического региона послужил темой еще для одного антропологического доклада, сделанного А. Р. Кимом (Томск). По данным краниологических материалов докладчик пришел к выводу, что

современные тюркоязычные народности Кузнецкой котловины генетически связаны с местным средневековым населением.

Этногенетическим и этноисторическим процессам в древности было посвящено и большинство выступлений археологов. Обзорный доклад «Этногенетические аспекты истории тюрков в археологических исследованиях Сибири» сделал В. И. М а т ю щ е н к о (Омск). Вопросы этнической привязки археологических культур лесостепной и степной полосы Западной и Средней Сибири и пограничных областей, этнических передвижений и этнических контактов населения этого региона во второй половине I — начале II тысячелетия н. э. были рассмотрены в докладах Л. Р. К ы з л а с о в а, И. Л. К ы з л а с о в а (Москва), В. А. М о г и л ь н и к о в а (Москва), Ф. Х. А р е л а н о в о й (Калинин), Е. П. К а з а к о в а (Казань), Ю. С. Х у д ы а к о в а (Новосибирск) и др. Ряд теоретических проблем поднял в докладе «Об этническом аспекте образования раннеклассовых государств в Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху раннего средневековья» Д. Г. С а в и н о в (Ленинград). Все государственные образования тюркоязычных народов этой эпохи он определил как полиэтнические и подразделил их на разнопорядковые общности трех видов: одноплеменные, или этнолингвистические; многоплеменные, или этнокультурные; государственные, или этносоциальные. Выступившие в прениях В. И. В а с и л ь е в, Н. А. Т о м и л о в и др. оценили этот доклад как определенный вклад в теорию этнической общности.

Древние этнические связи, устанавливаемые по палеоантропологическим материалам, послужили темой докладов Н. Н. М а м о н о в о й и М. М. Г е р а с и м о в о й (Москва).

Вторую группу составили доклады, посвященные различным аспектам проблемы этноисторического развития тюркоязычных народов Сибири.

Этническая карта Башкирии конца XVIII — начала XIX в. была представлена в докладе Р. З. Я н г у з и н а (Уфа). По его мнению, именно к указанному времени в результате интенсивного продвижения в северо-западные районы тептярей, мишарей и татар, а в северные и северо-восточные районы русских, этническая карта Башкирии претерпела существенные изменения. Выявлению основных этапов расселения башкир на восточной стороне Урала посвятила свое выступление Н. Н. М о и с е е в а (Уфа).

В ряде докладов были затронуты проблемы этнических контактов между различными тюркоязычными группами и их соседями. В. И. В а с и л ь е в рассмотрел энецко-инганасано-долганские контакты, развивавшиеся на протяжении XIX — начала XX столетий. А. В. К о н о в а л о в (Ленинград) выступил с докладом «Этнокультурные контакты кош-агачских казахов и теленгитов». А. В. С м о л ы а к (Москва) показала сходство стдельных элементов материальной культуры (одежда, обувь, приемы вышивания, техника обработки металлов и кожи) у народов Нижнего Амура и тюркских народов. Этнокультурные связи уральского казачества с соседними тюрко- и монголоязычными народами, и в первую очередь с татарами, казахами и калмыками, рассмотрел Н. М. Щ е р б а н о в (Уральск).

Большой материал о характере ранних этнических контактов населения Среднего Поволжья, Приуралья и Западной Сибири в I тысячелетии н. э. был приведен в докладе Ш. Ф. М у х а м е д ь я р о в а (Москва). Начало проникновения тюркских этнических элементов за Урал он связал с миграцией хуннов, а активную тюркизацию местного населения отнес ко второй половине VII — началу VIII в., т. е. ко времени прихода в Поволжье с юга, из районов Приазовья, предков болгар.

Несколько докладов было посвящено характеристике различных категорий источников, привлекаемых для решения проблем этнической истории тюркоязычных народов. Н. В. К у з н е ц о в а (Омск) и Н. А. Т о м и л о в в докладе «Генеалогии как историко-этнографический источник (по материалам тюркоязычного населения Барабинской степи)» показали значение полевых записей родословных для этноисторических реконструкций. По мнению докладчиков, при отсутствии или неполноте архивных данных генеалогический материал становится первоисточником для решения проблем этнической истории (особенно поздних ее этапов — XIX — начала XX в.). Значение орнамента как историко-этнографического источника по материалам, собранным у барабинских татар, показал В. В. Б о г о м о л о в (Омск). Как считает докладчик, основные орнаментальные комплексы барабинских татар сложились в эпоху средневековья и несут в себе черты культуры тюркского населения, занимавшего территории к югу и к западу от них. Ме-

нее выражено в барабинском орнаменте обско-угорское влияние. Н. И. Новикова (Омск) в докладе «Некоторые южные черты в духовной культуре манси» обратила внимание на типологические параллели в религиозных представлениях и обрядах кондинских манси, сибирских татар и алтайцев, объяснив их контактами этноисторического характера.

Роль топонимических материалов как надежного этноисторического источника показала С. С. Губаева (Фергана), выступившая с докладом «Роль и место этнонимов в образовании географических названий (на материале топонимии Ферганской долины)». В. И. Богданова (Ленинград), проводившая в течение ряда лет обследование коренного населения Тувинской автономной республики, отметила важность комплексного использования антропологических данных (антропометрические измерения и морфологическое описание, изучение кожных узоров ладоней и пальцев, распределение групповых факторов крови по системе АВО, одонтологические характеристики) для решения проблем формирования современных популяций.

Современные этнические процессы, протекающие в среде хакасов и шорцев, осветили в своих выступлениях В. П. Кривоногов (Абакан) и Г. М. Патрушева (Омск).

К третьей группе можно отнести доклады, посвященные исследованию формирования культурных комплексов и отдельных культурных явлений у тюркоязычных народов и выявлению ареалов их распространения. С докладом «О единстве типа и распространении форм пахотного орудия Средней и Центральной Азии» выступил Б. З. Гамбург (Ленинград). На основе сопоставления традиционных пахотных орудий с археологическими материалами докладчик пришел к выводу о бытовании у населения указанного региона с древнейших времен (III—II тысячелетия до н. э.) единого типа рала. В докладе И. В. Захаровой (Омск) «Классификация и картографирование казахских головных уборов (XIX — начало XX в.)» были изложены результаты работы, проделанной автором в процессе подготовки «Историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана», показан процесс эволюции этого элемента национального костюма казахов и влияние на него урбанистических тенденций, этнических заимствований и т. п.

Д. Д. Шалхачов (Элиста) прочел доклад «К вопросу о форме и структуре семьи у тюрко-монгольских кочевых скотоводческих народов», в котором поддержал разделяемое многими тюркологами мнение об универсальности малой семьи как основного типа социальной ячейки кочевников Азии, подтверждая свою точку зрения калмыцким этнографическим материалом.

В ряде докладов рассматривались религиозные представления и обрядовые комплексы у отдельных тюркоязычных народов и выявлялись их параллели. Этим вопросам были посвящены доклады Б. Х. Кармышевой (Москва) «Некоторые элементы древних верований и представлений в поминальных обрядах узбеков Ферганы», М. Н. Себряковой (Ленинград) «К характеристике духа Албасты у турок и некоторые параллели в верованиях других народов», Э. Л. Львовой и М. С. Усмановой (Томск) «Представления о мировом дереве в традиционной обрядности народов Саяно-Алтая» и некоторые другие.

В ходе итоговой дискуссии затрагивались не только конкретные вопросы, но и общетеоретические проблемы этнографической и археологической наук, уточнялось содержание некоторых научных понятий и терминов. Ш. Ф. Мухамедьяров и Н. А. Томилев, например, подняли вопрос о необходимости различать понятия «этногенез» и «этническая история», с чем согласны уже многие исследователи. В. И. Васильев призвал осторожнее пользоваться термином «племя» в отношении этнических образований древности, средневековья и тем более нового времени, поскольку племя прежде всего представляет собою социальный организм. Л. Р. Кызласов предложил отказаться от использования в науке понятия «древнетюркское время». В ходе дискуссии высказывались предложения о проведении совместных комплексных археолого-антрополого-этнографических экспедиций.

Конференция подвела некоторые итоги работы советских ученых в области изучения этногенеза и этнической истории тюркского населения Сибири и наметила пути дальнейших исследований, в том числе проведение комплексных работ. Участники конференции высказались за укрепление сотрудничества этнографов, антропологов, археологов.

логов, историков и лингвистов в деле решения проблем происхождения и этнического развития тюркоязычных народов Сибири и соседних территорий. В итоговом документе было записано пожелание проводить такие конференции-дискуссии регулярно через 4—5 лет.

В. И. Васильев, Н. А. Томилов

СИМПОЗИУМ ФОЛЬКЛОРИСТОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

22—23 ноября 1979 г. в Казани состоялся региональный симпозиум «Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала (итоги и задачи изучения проблемы)», организованный научным советом по фольклору при Отделении литературы и языка АН СССР, Институтом мировой литературы им. А. М. Горького, Советским комитетом тюркологов и Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. В работе симпозиума приняли участие руководители отделов и секторов фольклора научно-исследовательских институтов, заведующие фольклорно-литературными кафедрами вузов Поволжья и Урала, ученые академических учреждений Москвы и Ленинграда — всего более 100 фольклористов. Это первое рабочее совещание специалистов обширного многонационального региона, объединяющего 18 автономных республик и областей РСФСР.

Симпозиум открыл директор Института ЯЛИ им. Г. Ибрагимова М. К. Мухарямов. Затем были прослушаны и обсуждены 17 докладов. В докладах фольклористов В. М. Гацака, Х. Г. Короглы (Москва), Б. Н. Путилова (Ленинград), В. П. Кругляшовой (Свердловск) и других были освещены общие проблемы и перспективы изучения межэтнических общностей и взаимосвязей фольклора народов СССР, а также некоторые теоретические вопросы методологии и методики изучения данного круга проблем.

В докладе Б. Н. Путилова рассматривались вопросы типологии контактных фольклорных межэтнических связей, подчеркивалась значимость историко-типологического изучения природы и механизма фольклорных контактов, выявления закономерностей, регулирующих эти процессы, и типовых ситуаций, способствующих или препятствующих контактам, а также уяснения роли в этих процессах таких специфических особенностей фольклора, как бытовая обусловленность, функциональные связи и коллективный характер.

В. П. Кругляшова говорила о том, что для объяснения различных типов фольклорных межэтнических контактов и связей (близость, общность, сходство, частичная аналогия, полная аналогия) необходимо совершенствовать методику изучения, предполагающую обязательное выяснение национального своеобразия произведений, типов сходства и объяснение его. Основные методические подходы (генетический, типологический, контактный), подчеркнула докладчица, необходимо применять в комплексе.

Значительная часть докладов была построена на материале отдельных фольклорных жанров. А. С. Мирбадалева (Москва), говоря об издании Академической серии «Эпос народов СССР» в Институте мировой литературы им. А. М. Горького, указала на особое значение и трудности определения исторических, социальных и культурных основ публикуемых эпических произведений, отражения в них процесса взаимодействий и взаимообмена, обусловленных общностью этнической, племенной и государственной консолидации, контактными связями, общностью общественно-исторического и культурного развития. Разрешение всех этих вопросов необходимо для того, чтобы основное внимание направить на показ и раскрытие специфики и самобытности эпического наследия каждого народа.

И. Н. Надиров (Казань) говорил о межэтнических взаимосвязях песенного фольклора народов Среднего Поволжья и Приуралья. Он сделал вывод о том, что виды и